ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СУДОМ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

МАЛКИН Олег Юрьевич, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
E-mail: olem2008@gmail.com

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при установлении судом содержания иностранного права. В частности, суды используют не все известные способы установления содержания иностранного права; испытывают затруднения при наличии в деле противоречивых сведений об иностранном праве; не предприняв должных мер к установлению содержания иностранного права, переходят к применению российского права.

Автором даны рекомендации по устранению названных проблем в правоприменительной практике. Суд, установив наличие в деле противоречивых сведений о содержании иностранного права, вправе отдать предпочтение сведениям, представленным одной из сторон (одному из экспертных заключений или ответов на запрос в компетентный орган), по правилам оценки доказательств. Обращение при этом к другим способам установления содержания иностранного права не является обязательным.

Применение российского права при рассмотрении дел с иностранным участием не может быть оправдано сложностью установления содержания иностранного закона, на применение которого указывает коллизионная норма. Оно допускается при обязательном соблюдении двух условий: 1) суд предпринимал надлежащие меры к установлению содержания применимого права; 2) содержание применимого права не было установлено в разумные сроки. Показано, что разумные сроки могут быть более продолжительными, чем общие сроки рассмотрения дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции по первой инстанции.

Ключевые слова: заключение иностранного специалиста, запрос в компетентные органы, иностранное право, российское право, разумные сроки, суд, правовая экспертиза.

ISSUES ARISING WHEN A COURT ESTABLISHES A CONTENT OF A FOREIGN LAW

O. Yu. MALKIN, associate professor at the Department of civil law of the North-West branch of the Russian State University of Justice, candidate of legal sciences, associate professor
5, Alexandrovsky Park, St. Petersburg, Russia, 197046
E-mail: olem2008@gmail.com

The article considers the issues that arise when the court establishes the content of foreign law. In particular, the courts do not use all the known ways to establish the content of foreign law; experience some difficulties when the case has a presence of conflicting information about foreign law; move on to the application of Russian law without taking due measures to establish the content of foreign law.

The author gives recommendations on the elimination of these problems in law enforcement practice. If the court establishes in the case any contradictory information on the content of foreign law, it has the right to give preference to information submitted by one of the parties in the process (one of the expert opinions, responses to the request by the competent authority). It is based on the rules for assessing evidence. Referring to other ways of establishing the content of foreign law is not mandatory in this case.

The application of Russian law in dealing with cases involving foreign participation cannot be justified by the difficulty in establishing the content of a foreign law, the use of which is indicated by the rules of conflict of laws. It is allowed due to the obligatory observance of two conditions: 1) the court takes appropriate measures to determine the content of the applicable law, 2) the content of the applicable law isn't established within a reasonable time. It is shown that the "reasonable time" may be longer than the general terms for the consideration of cases by arbitration courts and courts of general jurisdiction at a first instance.

Keywords: opinion of a foreign specialist, request to the competent authorities, foreign law, Russian law, reasonable time, court, legal expertise.

DOI: 10.12737/art.2018.2.13

При рассмотрении судами частноправовых споров с участием иностранных лиц непременно возникает вопрос о праве, подлежащем применению к существу спора. В том случае, если соответствующая коллизионная норма имеет двусторонний характер, суд может признать подлежащим приме-

нению иностранное право. При этом он должен применить иностранное право так, как оно применяется в соответствующем государстве. Однако это идеальная цель, на практике суды сталкиваются с проблемами при установлении содержания иностранного права. Они, в частности, используют не все извест-

ные способы установления содержания иностранного права; испытывают затруднения при наличии в деле противоречивых сведений об иностранном праве; не предприняв должных мер к установлению содержания иностранного права, переходят к применению российского права.

Первая из названных проблем — неиспользование всех возможных способов установления содержания иностранного права — особенно это касается экспертизы по вопросам установления содержания иностранного права. Закон (ст. 1191 ГК РФ, ст. 14 АПК РФ) прямо называет три способа установления содержания иностранного права: 1) обращение за содействием и разъяснением в Министерство юстиции РФ и иные компетентные органы или организации; 2) привлечение экспертов; 3) содействие лиц, участвующих в деле. Несмотря на наличие прямого указания о возможности назначения экспертизы по вопросам установления содержания иностранного права, в литературе уже обращалось внимание на отрицательное отношение судов к ней¹. И сейчас встречаются случаи, когда суды отказывают в удовлетворении соответствующих ходатайств сторон спора по причине «невозможности проведения экспертизы по вопросам права».

Российское общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с эстонского акционерного общества задолженности по агентскому договору, выходного пособия, убытков, вызванных прекращением договора.

При разрешении спора суд признал применимым эстонское законодательство, поскольку об этом была оговорка в агентском договоре.

В ходе судебного разбирательства по вопросам толкования норм законодательства Эстонской Республики сторонами представлены правовые заключения компетентных лиц — присяжных адвокатов, которые содержали противоречивые мнения относительно содержания правовых норм законодательства Эстонии.

Тогда ответчиком было заявлено, а судом удовлетворено ходатайство о проведении судебной экспертизы. Судом были направлены запросы в экспертные организации, им предложено представить сведения по экспертам, которым может быть поручено проведение данной судебной экспертизы, сроку проведения экспертизы, размеру вознаграждения, причитающегося эксперту или экспертной организации, а также указать необходимые документы для проведения экспертизы. Вопрос о назначении экспертизы суд определил рассмотреть в следующем судебном заседании.

¹ См.: Грибанов А. В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 21.

Далее распоряжением председателя Арбитражного суда в связи с длительным отсутствием ввиду болезни судьи дело передано в производство другого судьи.

После замены судьи суд первой инстанции пришел к выводу, что по возникшим у сторон вопросам отсутствует основание для производства судебной экспертизы, так как поставленные вопросы относятся к правовым и могут быть оценены судом первой инстанции. При этом суд сослался на п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»².

Не затрагивая существо решения по данному спору, обратим внимание на наличие в решении суда абсолютно недопустимой формулировки. Экспертиза по вопросам иностранного права возможна, она представляет собой единственное исключение из правила о том, что правовая экспертиза не может быть назначена судом.

Такой подход, ограничивающий способы установления содержания иностранного права, отчасти связан с тем, что разъяснения Верховного Суда РФ на этот счет не вполне последовательны. Например, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъясняется, что в соответствии со ст. 79 ГПК РФ недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда. Подобный подход, не предусматривающий каких-либо исключений для дел с участием иностранных лиц, воспроизведен в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г. Очевидно, что разъяснения Верховного Суда РФ не могут ограничивать содержание правовой нормы, поэтому есть смысл внести изменения в названные акты Верховного Суда РФ.

В свое время в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» было правильно разъяснено, что, определяя круг и

² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 марта 2016 г. по делу № А56-87492/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/260912bd-0a5c-47d5-a2b7-6d36e478261c> (дата обращения: 25.01.2018).

содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда. Вместе с тем в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации либо привлечь экспертов.

Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» также допускает привлечение эксперта по вопросам установления содержания иностранного права и называет его одним из доказательств по делу (п. 45, 46).

Важность изменения подхода к возможности назначения экспертизы по вопросам установления содержания иностранного права объясняется тем, что такая экспертиза обладает рядом преимуществ по сравнению с другими способами установления содержания иностранного права:

1) экспертное заключение содержит взаимосвязанные выводы о содержании норм права иностранного государства, а не разрозненную информацию, часто получаемую в ответ на запрос суда в компетентный орган или организацию.

В ходе разбирательства дела № А40-32173/97-46-538 судья Арбитражного суда г. Москвы направил в Министерство юстиции РФ запрос, в котором просил представить нормы материального права Государства Израиль, регулирующие способы защиты гражданских прав, расторжение договоров, прекращение обязательств, обязательства купли-продажи и поставки, ответственность за неисполнение обязательств, сроки исковой давности, и дать разъяснения к этим нормам.

Ю. А. Тимохов, комментируя данное дело, указывал, что ответ на такой запрос потребует огромного количества нормативного и иного материала³. Кроме того, он может быть представлен в виде информации из различных источников, самостоятельно сопоставить которую для суда может оказаться затруднительным. В связи с этим запрос в компетентные органы и организации как способ установления содержания норм иностранного права имеет смысл использовать прежде всего в таких делах, по которым установлению подлежат нормы одного или нескольких институтов иностранного права, а структура иностранного права понятна для судьи. Если же речь идет о сложных случаях установления содержания иностранного права, целесообразно привлекать эксперта, который может дать ответы на вопросы с учетом фактических обстоятельств конкретного дела;

2) привлечение эксперта выступает единственным способом установления содержания иностранного права, при обращении к которому производство по делу может быть приостановлено, чем обеспечивается соблюдение сроков разбирательства дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах (ст. 216 ГПК РФ, ст. 144 АПК РФ). При использовании остальных способов установления содержания иностранного права суд вправе откладывать рассмотрение дела, как это следует из буквального толкования закона, в пределах сроков, отведенных на его рассмотрение законом⁴.

Вторая проблема связана с тем, что суды часто испытывают затруднения при оценке имеющихся в деле противоречивых сведений об иностранном праве.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» не содержит разъяснений о том, каким образом следует поступать суду при установлении расхождений в сведениях об иностранном праве, полученных из различных источников.

В пункте 21 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» такое разъяснение содержится, но оно охватывается одной рекомендацией: «При имеющихся в деле противоречивых сведениях о содержании иностранного права арбитражный суд вправе обратиться в компетентные органы, перечисленные в абзаце первом пункта 2 статьи 1191 ГК РФ и в абзаце первой части 2 статьи 14 АПК РФ, а также привлечь экспертов». Очевидно, рекомендация касается случаев, когда суд устанавливает противоречия в сведениях об иностранном праве, представленных самими сторонами спора. В таких ситуациях судам рекомендовано обращаться к альтернативным способам установления содержания иностранного права.

Обойдена вниманием ситуация, когда суд, оценивая противоречивые сведения о содержании иностранного права, может выбрать более достоверный источник таких сведений без обращения к иным способам установления содержания иностранного права.

Между тем рекомендация на этот счет была бы востребованной на практике и позволила бы избежать затягивания сроков рассмотрения дел, чрезмерных судебных расходов. В ее отсутствие следует согласиться с практикой судов, которые, установив наличие в деле противоречивых заключений о содержании иностранного права, представленных сторонами спора, не обращаются к экспертизе или запросу сведений из

³ См.: Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М., 2004. С. 80.

⁴ См.: Малкин О. Ю. Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 21—31.

компетентных органов, а отдают предпочтение одному из представленных заключений, обращая внимание на его надлежащее оформление, статус и квалификацию иностранных юристов, подготовивших заключение, наличие ссылок на нормы права, практику их официального толкования и применения, включая разъяснения судебных инстанций, примеры разрешения сходных конфликтных ситуаций, выдержки из правовой доктрины и другие критерии.

По одному из дел суд кассационной инстанции установил, что представленные заявителем требований — австрийской компанией — заключение и мнение, подтверждающие содержание норм гражданского законодательства Латвийской Республики, соответствуют положениям ст. 1191 ГК РФ. Также в деле содержатся официальные документы, подтверждающие статус и квалификацию иностранных специалистов, давших свои заключения о содержании и о применении иностранного права к спорным правоотношениям.

Заключение другого иностранного специалиста обособленно не принято судами двух инстанций во внимание для целей толкования норм законодательства Латвийской Республики. В нем, в частности, отсутствуют ссылки на обстоятельства конкретного спора, которые, очевидно, влияют на толкование и применение норм иностранного права.

В связи с этим у суда первой инстанции, а затем и у апелляционного суда отсутствовала необходимость привлекать экспертов с целью установления содержания иностранного права, о чем заявлял ходатайство один из участников процесса⁵.

При этом следует учитывать, что возможность отдать предпочтение одним сведениям о содержании иностранного права перед другими такими сведениями распространяется не только на случаи предоставления участниками спора соответствующих сведений, но также и на случаи противоречия других сведений об иностранном праве (заключений экспертов, ответов на запросы в компетентные органы).

Третья проблема связана с тем, что суды, не предприняв должных мер к установлению содержания иностранного права, переходят к применению российского права.

Известно, что возможность обратиться к несколькими способом установления содержания иностранного права и, более того, возложить обязанность по предоставлению сведений о нем на стороны еще не гарантирует положительного результата — надлежащего установления содержания иностранного права. По этой причине закон предусматривает определенные последствия, если содержание иностранного права,

несмотря на предпринятые меры, в разумные сроки не установлено: в таком случае применяется российское право (п. 3 ст. 1191 ГК РФ, ч. 3 ст. 14 АПК РФ).

Анализ нормы, устанавливающей правовые последствия неустановления содержания иностранного права, позволяет заключить, что суд не может применять их произвольно. Применение российского права в случае неустановления содержания иностранного права возможно при неуклонном соблюдении двух условий: 1) суд предпринимал должные меры к установлению содержания применимого права; 2) содержание применимого права не было установлено в разумные сроки.

Принятие судом должных мер к установлению содержания иностранного права означает, что суд не ограничился при этом возложением обязанности по предоставлению сведений об иностранном праве на стороны спора или применением какого-либо одного другого способа установления содержания иностранного права, а последовательно обратился к нескольким способам установления его содержания.

В настоящее время этот вывод следует из п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», в котором говорится: «Возложение данной обязанности на стороны не означает освобождения суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права».

Из материалов одного дела, рассмотренного Арбитражным судом Республики Карелия, следовало, что организация обратилась с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов 11 апреля 2013 г. Определением суда от 11 октября 2013 г. отказано в установлении одного требования.

Апелляционная инстанция определение суда первой инстанции оставила без изменения.

Кассационная инстанция определение суда первой инстанции в части отказа во включении в реестр требований кредиторов должника спорного требования и постановление суда апелляционной инстанции отменила. Дело в этой части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом кассационная инстанция указала, что при новом рассмотрении заявления суду надлежит исследовать вопрос о праве, применимом при рассмотрении указанного требования, и предпринять предусмотренные законом меры по установлению содержания норм иностранного права.

Суд первой инстанции, вновь рассматривая заявление, определил, что при его рассмотрении по существу должно применяться шведское право, поскольку именно его согласовали стороны договора. В целях установления содержания норм применимого права суд подготовил судебное поручение в уполномоченный государственный орган Швеции о предоставлении соответствующих разъяснений. Текст судебного поручения направлен в адрес

⁵ См.: Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 июня 2016 г. по делу № А56-19570/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/acf6a493-1b29-42b8-98a6-01c2ad722fe5> (дата обращения: 25.01.2018).

заявителя, ему предложено представить в суд заверенный в установленном порядке перевод судебного поручения на шведский язык. Заявитель отказался представить в суд перевод судебного поручения.

По указанной причине направление судебного поручения стало невозможным, в связи с чем суд обратился за разъяснением содержания соответствующих норм иностранного права в Министерство юстиции РФ. Однако оно сообщило, что запрошенными сведениями не располагает.

В связи с тем что предпринятые судом меры не позволили установить содержание норм права Швеции по соответствующему вопросу, а также учитывая, что рассматриваемое требование связано с осуществлением сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности, определением суда обязанность доказывания содержания норм права Швеции по указанному вопросу возложена судом на заявителя.

На определение суда заявитель письмом сообщил, что отказывается содействовать суду в установлении подлежащих применению норм права Швеции.

Поскольку, несмотря на принятые судом меры, содержание норм права Швеции по указанному вопросу в разумные сроки не установлено, суд при разрешении требования применил нормы российского права и определением от 1 июня 2015 г. требование заявителя было установлено как обеспеченное залогом оборудования⁶.

В данном случае следует согласиться с применением судом российского права, поскольку обращение к другому способу установления содержания права Швеции — обращение в Минюст России — не дало положительного результата.

В то же время известны случаи, когда суды «быстро» переходят к применению российского права, не обращаясь к альтернативным способам установления содержания иностранного права. Особенно это касается практики судов общей юрисдикции, в которой можно найти примеры того, как при отказе стороны спора содействовать суду в установлении содержания иностранного права суд сразу применяет российское право.

Иностранная компания, учрежденная в соответствии с правом специального административного района Гонконг (КНР), обратилась в суд с иском к Х. Т., Л. Р. о солидарном взыскании денежных средств по договору займа, процентов на сумму займа, указывая на то, что в г. Кенгидо, Корея, между истцом и гражданином РФ Х. Т. был заключен договор займа. Истец выполнил принятое на себя обязательство по предоставлению суммы займа, что подтверждается платежным поручением. Заемщик не выполнил принятых на себя обязательств, сумму займа к указанному в договоре сроку не возвратил.

⁶ См.: Определение Арбитражного суда Республики Карелия от 1 июня 2015 г. по делу № А26-269/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-respubliki-kareliya-s/judge-mishkin-a-v-s/act-319901553> (дата обращения: 25.01.2018).

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку посчитал, что представленные истцом документы не являются достаточными и бесспорными доказательствами получения Х. Т. денежных средств от истца по сделке.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт об удовлетворении исковых требований. При этом к существу спора применил российское право, а не право Гонконга, которое подлежало применению на основании ст. 1211 ГК РФ. Суд мотивировал это только тем, что «истцом не было представлено достаточных доказательств содержания норм права Гонконга по спорным правоотношениям»⁷.

Такой подход, когда суд ограничивается обращением только к одному из способов установления содержания иностранного права, не должен допускаться в практике судов.

Разумный срок установления содержания иностранного права предполагает, что суд, используя тот или иной способ в этих целях, ожидал результата в течение периода времени, достаточного для реализации конкретного способа. Поскольку каждый из установленных законом способов установления содержания иностранного права отличается своей спецификой, вопрос об окончании разумного срока не может решаться одинаково для разных дел.

Как указывал М. Г. Розенберг, применение в законе термина «разумные сроки» означает, что в отношении данной категории споров установлено исключение из правила о сроках рассмотрения дел и принятия решения судом первой инстанции (ст. 152 АПК РФ и ст. 154 ГПК РФ). Невозможно уложиться в сроки, предусмотренные этими статьями (три месяца со дня поступления заявления в арбитражный суд или соответственно два месяца со дня поступления заявления в суд общей юрисдикции), когда суду необходимо обращаться за содействием и разъяснением в соответствующие органы или организации в целях установления содержания норм иностранного права⁸.

В то же время течение сроков установления содержания иностранного права в немалой степени зависит и от правильности и своевременности действий суда (постановка на обсуждение вопроса о применении иностранного права, вынесение определения о возложении обязанности по предоставлению сведений об иностранном праве на сторону и т. д.), а также активности сторон в решении этого вопроса.

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 сентября 2015 г. по делу № 33-27349/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n=951948&dst> (дата обращения: 25.01.2018).

⁸ См.: Розенберг М. Г. Некоторые актуальные вопросы применения иностранного гражданского права российскими судами // Хозяйство и право. 2003. № 2. С. 125.

В том случае, если суд применит российское право без соблюдения установленных законом условий, постановленный судебный акт может быть отменен или изменен вышестоящей инстанцией в связи с тем, что суд не применил закон, подлежащий применению (ст. 270 АПК РФ, ст. 330 ГПК РФ и др.). Возможно также наступление негативных последствий на стадии исполнения судебного акта, вынесенного в России, за границей: отказ в его признании и исполнении. Поэтому интересом прежде всего самого истца должно являться содействие суду в установлении содержания применимых норм.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» в основном воспроизведены разъяснения по вопросам установления содержания иностранного права, содержащиеся в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». Ряд вопросов установления содержания иностранного права, в частности выбор достоверного источника при наличии в деле противоречивых сведений об иностранном праве, условия применения российского права при неустановлении содержания иностранного права, остались без подробных разъяснений, что способствует сохранению данных проблем на практике. Соответственно, есть смысл дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» разъяснениями по этим вопросам и распространить его действие также на суды общей юрисдикции, которые на сегодняшний день применяют иностранное право в отсутствие каких-либо специальных разъяснений.

2. При установлении содержания иностранного права суд не вправе ограничиваться возложением обязанности по предоставлению сведений об иностранном праве на стороны спора или применением какого-либо другого способа установления содержания иностранного права, если эти меры не привели к должному результату. Ему следует последовательно обращаться к нескольким способам установления содержания иностранного права (в компетентные органы, привлекать экспертов). При этом неоднократное обращение в компетентные органы без привлечения экспертов также должно расцениваться как принятие надлежащих мер по установлению содержания иностранного права.

3. Суд, оценивая противоречивые сведения о содержании иностранного права, может выбрать более достоверные сведения из них, без обращения к иным способам установления содержания иностранного права. В частности, суд вправе отдать предпочтение заключению о содержании норм иностранного права, представленному одной из сторон, обращая внимание на его оформление, статус и квалификацию юриста, подготовившего заключение, наличие ссылок на нормы права, практику их официального толкования и применения и другие критерии.

4. Применение российского права при рассмотрении дел с иностранным участием не может быть оправдано сложностью установления содержания иностранного закона, на применение которого указывает коллизийная норма. Оно допускается при непременном соблюдении двух условий: 1) суд предпринимал должные меры к установлению содержания применимого права; 2) содержание применимого права не было установлено в разумные сроки. При этом представляется правильным понимать разумный срок установления содержания иностранного права как более продолжительный, чем общие сроки рассмотрения дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции по первой инстанции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Грибанов А. В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1.

Малкин О. Ю. Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // Российское правосудие. 2015. № 7.

Розенберг М. Г. Некоторые актуальные вопросы применения иностранного гражданского права российскими судами // Хозяйство и право. 2003. № 2.

Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М., 2004.